

I. Антизападные идеологические течения в постсоветской России и их истоки (5)

Франк Грюнер

Борьба России против «чуждого элемента»: парадигма анти-космополитизма в российской и советской идеологии¹

Изучая официальный и полуофициальный дискурс XIX-XX вв., становится очевидным, что в России концепция «космополитизма» обычно очень редко расценивалась в качестве действительно позитивной идеи, если она вообще когда-либо считалась таковой. Это относится как к царской России, так и к советскому и пост-советскому периодам. В первом приближении довольно сложно понять, почему идея «космополитизма», которая тесно связана с идеалами терпимости и гуманизма и которая предполагает преодоление национальных, этнических и расовых границ, была столь единодушно отвергнута в России. Такое негативное отношение становится тем более удивительным, если мы примем во внимание, что в случае России и рассматриваемого здесь периода мы имеем дело с тремя различными структурами государственности, которые – с точки зрения политических систем и официальной идеологии – были крайне непохожими друг на друга режимами: самодержавный режим до 1917 года; советский режим с 1917 по 1991 гг.; и, наконец, полудемократическая система при президентах Ельцине, Путине и Медведеве.

Как в России, так и в Советском Союзе, можно отметить наличие не только негативного отношения к «космополитизму», но и существование «анти-космополитической» парадигмы. Возникновение, возможные источники и разновидности данной парадигмы мы рассматриваем ниже. В данной статье мы ставим своей целью выявить наличие и рассмотреть функции анти-космополитизма в России до 1917 года и в идеологическом и политическом фундаменте поздне-сталинистской эпохи, а затем сравнить данные периоды. Затем мы вкратце проанализируем возможное дальнейшее развитие анти-космополитической парадигмы в период

¹ Русский перевод данной статьи основывается на оригинальной английской версии: Gruner F. «Russia's Battle Against the Foreign»: The Anti-Cosmopolitanism Paradigm in Russian and Soviet Ideology // *European Review of History — Revue européenne d'histoire*. 2010. Vol. 17. No. 3. P. 445-472. Статья доступна в Интернете: <http://www.informaworld.com/10.1080/13507486.2010.481943>.

после смерти Сталина. На основе данного сравнения мы рассмотрим центральный вопрос о том, в какой мере парадигму анти-космополитизма можно расценивать в качестве характеристики современного русского национализма и шовинизма.

Особенный акцент в представленном ниже анализе парадигмы анти-космополитизма ставится на том, что в рамках данной парадигмы евреи представляются антиподами российских или советских граждан. Данная статья строится на том предположении, что, прежде всего, именно евреи как космополиты понимались на протяжении российской и советской истории как «чуждый элемент» и, в конечном итоге, как главные враги.

Но, прежде всего, я хотел бы вкратце обсудить историю термина или понятия «космополитизм» в российском контексте.

I. Возникновение анти-космополитизма в позднюю царскую эпоху

Точное время появления терминов «космополит» и «космополитизм» в русском языке неизвестно. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что эти слова начали широко употребляться в России начиная с середины XIX века. Один из первых примеров описания «космополита» в русской литературе датируется 1850-ми гг. Известный русский писатель Иван Гончаров описывал типичного «космополита» в своем популярном романе *Фрегат «Паллада»* следующим образом: «Лицо бледное, волосы русые, профиль... профиль точно еврейский – сомнения нет. Несмотря, однако ж, на эту догадку, у нас еще были скептики, оспаривавшие это мнение. Да нет, всё в нем не английское: не смотрит он, вытараща глаза; не сжата у него, как у англичан, и самая мысль, суждение в какие-то тиски; не цедит он ее неуклюже, сквозь зубы, по слову. У этого мысль льется так игриво и свободно: видно, что ум не задавлен предрассудками; не рядится взгляд его в английский покррой, как в накрахмаленный галстух: ну, словом, всё, как только может быть у космополита, то есть у жида»².

Здесь становится понятно, что в России того время значения слов «космополит» и «жид» были в значительной мере схожими. Это особенно верно для 1881-1882 гг., когда был убит царь Александр Второй, а по всей России прокатилась

² Гончаров И.А. Фрегат «Паллада»: очерки путешествия // И.А. Гончаров. Полное собрание сочинений. Т. 5. СПб.: А.Ф. Маркс 1899. С. 188–189. Цит. по Weiner A. Making Sense of War: the Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution. Princeton: Princeton University Press 2001. P. 196.

волна антиеврейских погромов³. Позднее эти понятия особенно часто использовались после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года – вновь во времена политических волнений и жестокого насилия, прежде всего, в отношении евреев. Что касается консерватора Гончарова и значительной части российского общества, главным образом, националистических и реакционных элит, отношение к политическим, экономическим и социальным преобразованиям в России было крайне подозрительным. Евреи в особенности считались агентами модернизации и преобразований⁴. В некоторой степени это было правдой, не в последнюю очередь из-за необычного социального положения евреев в Российской Империи⁵. При этом евреи часто считались одновременно агентами современного капитализма и представителями революционного социализма. Эти антиеврейские стереотипы оказали серьезное влияние на формирование антисемитизма в современной России⁶. В рамках российского консервативного и реакционного мышления негативный образ евреев некоторым образом связан с широко распространенными представлениями о «пагубной деятельности» космополитов в российском обществе. И, несмотря на все внутренние противоречия, в идеологии русского национализма можно обнаружить, по выражению Эриха Хаберера, что-то вроде «космополитическо-антисемитской парадигмы»⁷.

В своем авторитетном *Толковом словаре живого великорусского языка* издания 1881 года лингвист Владимир Даль относительно нейтрально описывает «космополита», как «всемирного гражданина» и «вселенца», а также «человека, не признающего особых отношений к родине»⁸. В знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона издания 1895 года термины «космополитизм» и «космополит» схожим образом характеризуются в свете их происхождения в античной философии и их дальнейшего развития как фундаментально положительных идей, в основе которых лежит «сознание единства человеческого рода, в силу че-

³ Haberer E. Cosmopolitanism, antisemitism and Populism: a reappraisal of Russian and Jewish response to pogroms of 1881-1882 // Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History / Ed. by J.D. Klier and S. Lambroza. Cambridge: Cambridge University Press 1992. P. 98–134.

⁴ Схожее негативное отношение к евреям также можно обнаружить в других европейских странах, например, в Германии, Австро-Венгрии или Франции, особенно в XIX веке. Как показывает Мэтью Ланге на примере Германии в период с 1850 по 1933 гг., евреи отождествлялись с либерализмом, модернизмом, капитализмом, а также с космополитизмом в явно негативном смысле. Стереотип «еврейского капиталиста» был частью некоего антисемитского социо-экономического мышления, которое было довольно влиятельным в Европе того времени. См. Lange M. Antisemitic Elements in the Critique of Capitalism in German Culture 1850-1933. Oxford: Peter Lang 2007.

⁵ Об этом см.: Löwe H.-D. Antisemitismus und reaktionäre Utopie. Russischer Konservatismus im Kampf gegen den Wandel von Staat und Gesellschaft. Hamburg: Hoffmann und Campe 1978. S. 11–13, 17–39, 199–207.

⁶ Там же. P. 11–13, 17–29, 106–145, 199–207.

⁷ Haberer E. Cosmopolitanism. P. 100.

⁸ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб./М.: М.О. Вольф 1881. С. 173.

го интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу человечества как целого»⁹.

Однако, в процессе своего развития понятие «космополитизм» очень часто интерпретировалось «лишь в отрицательном смысле, как простое отсутствие патриотизма или привязанности к своему народу и отечеству»¹⁰. В словаре Брокгауза-Ефрона недвусмысленно указывается, что подобное понимание, исключающее сочетание борьбы за интересы человечества и любовь к родине, является ошибочным¹¹. Не вызывает сомнений тот факт, что создатели словаря, ко всему прочему, принимали во внимание дискурс русского национализма 1880-90-х гг.

Однако на фоне политических конфликтов, в особенности после Русской революции 1905 года, идея «космополитизма» уже интерпретировалась исключительно в негативном свете в российской прессе и, прежде всего, в органах печати русских праворадикалов¹². Так, революционеры и противники самодержавия подвергались нападкам со стороны националистической, «патриотической» прессы, которая называла своих политических оппонентов «евреями», «масонами», «социалистами» и «либералами» соответственно, или без разбору – «космополитами» и «космополитической интеллигенцией». После того, как под влиянием революционного движения 1905 года Государственной Думе была передана часть полномочий царя, реакционные крайне правые круги пытались очернить Думу как «космополитический» орган, «подорванный евреями». Даже в области внешней политики все, что классифицировалось как «иностранное» или «враждебное», автоматически клеймилось как «еврейское» и «космополитическое» и, следовательно, было обречено на поношение со стороны русских правых радикалов.

Множество примеров свидетельствует о том, что в последние годы царского периода понятие «космополит» крайне часто, а то и постоянно использовалось в качестве синонима слова «еврей». Во всех этих случаях понятия «космополит» и «космополитизм» имеют явные негативные коннотации. Однако слово «космополит» относилось не к традиционным, ортодоксальным евреям, жившим в еврейских местечках Российской Империи, а к представителям новой секуляризированной и русифицированной интеллигенции, проживавшей в городах царской России. Столкнувшись с новым, «современным» классом, как правило, хорошо образованных и зачастую успешных русифицированных евреев, самодержавный режим, а также консервативные и крайне правые силы отнеслись к ним с глубоким недоверием и иногда называли их «еврейскими рационалистами, продажны-

⁹ Энциклопедический словарь / Под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 16. СПб.: Брокгауз-Ефрон 1895. С. 378–379.

¹⁰ Там же. С. 379.

¹¹ Там же. С. 379.

¹² Об этом см.: Rogger H. Jewish Policies and Right-Wing Politics in Imperial Russia. Berkeley: University of California Press 1986. P. 191.

ми, безликими космополитами»¹³. Возникновение и динамический рост революционного движения, в котором евреи были представлены намного шире, чем среди жителей России в целом, еще больше укрепило тенденцию связывать вместе космополитов, евреев, революционеров, социалистов и либералов, особенно внутри крайне правого лагеря.

Даже изначально позитивное значение слова «космополит» как либерально-настроенного человека или «всемирного гражданина» подверглось явно негативной трансформации в России. Евреи и космополиты якобы не только пытались подорвать изнутри существующий порядок, но и сотрудничали с иностранными врагами России, планировавшими ее уничтожить. В этом контексте идея всемирного еврейского заговора, нашедшая отражение, например, в *Протоколах Сионских мудрецов*, имела губительные последствия¹⁴. Евреи будто бы не только оказывали влияние на мировой капитал и мировую прессу, но и стремились к всемирному господству.

Вследствие распространения антисемитских взглядов и агрессивной пропаганды правых экстремистов, слова «евреи» и «космополиты» в конечном итоге стали родовыми понятиями для всех интерпретаций политического врага, а также дискурсивным орудием, направленным против наиболее презируемых групп в российском обществе. Именно в таком духе правые экстремисты, руководившиеся крайне схематичной идеологией, изображали евреев и космополитов, противопоставляя их идеализированным «подлинным русским», которые, конечно же, были «преданны царю», «православными» и патриотически настроенными.

Описанные выше негативные коннотации понятия «космополитизм» были особенно распространены в консервативных и реакционных кругах дореволюционной России. Противопоставляя или дополняя данные интерпретации, Джеффри Брукс попытался показать, что части российского общества была также присуща некоторая степень открытости в отношении иностранных и космополитических влияний – открытости, восходящей по времени к середине XIX века и выражавшейся в принятии определенных идей, стиля жизни, а также социальных и

¹³ См. Löwe H.-D. *The Tsars and the Jews. Reform, Reaction and Anti-Semitism in Imperial Russia, 1772-1917*. Chur: Harwood Academic Publishers 1993. P. 47.

¹⁴ О мифе еврейского мирового заговора и, особенно, роли *Протоколов сионских мудрецов*, среди прочего, см.: Benz W. *Die Protokolle der Weisen von Zion. Die Legende von der jüdischen Weltverschwörung*. München: C.H. Beck 2007; Cohn N. *Die Protokolle der Weisen von Zion*. Köln: Kiepenheuer & Witsch 1969; Hagemester M. *Die jüdische Verschwörung // Typologien des Verschwörungsgedenkens / Hrsg. H. Reinalter*. Innsbruck: Studien-Verlag 2004. S. 89-99; он же. *Die «Protokolle der Weisen von Zion» – eine Anti-Utopie oder der Große Plan in der Geschichte? // Verschwörungstheorien. Theorie – Geschichte – Wirkung / Hrsg. H. Reinalter*. Innsbruck: Studien-Verlag 2002. S. 45-57; он же. *Sergej Nilus und die «Protokolle der Weisen von Zion». Überlegungen zur Forschungslage // Jahrbuch für Antisemitismusforschung*. Bd. 5 / Hrsg. W. Benz. Frankfurt a.M./New York: Campus 1996. S. 127-147; *Die Protokolle der Weisen von Zion. Die Grundlage des modernen Antisemitismus – eine Fälschung. Text und Kommentar / Hrsg. J.L. Sammons*. Göttingen: Wallstein 2001.

экономических практик: «Реформы, гласность и космополитическая народная восприимчивость составляет триптих современной российской истории. Реформы, очевидно, были связаны с определенной открытостью в общественной жизни, но связь с космополитизмом, в смысле благожелательного отношения к иностранцам и зарубежной жизни, была также сильна. В период с 1850-х до 1892 гг. реформы зависели от тесного общения с другими нациями и открытости окружающему миру. Реформисты наблюдали за функционированием иностранных моделей, мнения из-за рубежа были слышны в общественной жизни, наблюдались тенденции приспособления международных практик во множестве областей – от банковского дела до прав человека – к российским реалиям»¹⁵.

Несмотря на верность подобных наблюдений, остается открытым вопрос о возможности укоренения одновременно позитивного и негативного значений термина «космополитизм» в России¹⁶. Здесь также стоит задуматься о том, в какой степени иностранные идеи, практики и другие феномены, которые являются иностранными в том смысле, что они происходят из иных стран и культур, можно интерпретировать как выражение космополитической ориентации.

Анти-космополитическая парадигма в идеологии русского правого радикализма

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что использование слов «космополит» и «космополитизм» в позднюю царскую эпоху находилось, главным образом, под влиянием антиеврейских или – если быть более точным – антисемитских настроений. В сущности, политическое мышление русских правых радикалов в до-революционной России было обусловлено, помимо традиционного русского национализма, антисемитской идеологией, сторонники которой были враждебно настроены к идее модернизации. Если вначале основы этой философии составляли такие традиционные ценности, как православие, самодержавие и народность, то к концу XIX века возник идеологический конструкт, который можно коротко назвать «реакционной утопией» (Хайнц-Дитрих Лёве) и появление которого было обусловлено противостоянием социально-экономическим и политическим преобразованиям в российском обществе¹⁷.

Русские правые считали, что евреи будут играть центральную роль на пути к капиталистическому обществу и парламентаризму. Идеи о том, что можно оста-

¹⁵ Brooks J. *When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861-1917*. Princeton: Princeton University Press 1985. P. 226–239.

¹⁶ Брукс писал об этом, имея в виду российское общество после 1905 г., но не дает никаких конкретных примеров очевидно позитивного использования концепции космополитизма. См. Brooks J. *Official Xenophobia and Popular Cosmopolitanism in Early Soviet Russia* // *The American Historical Review*. 1992. Vol. 97. No. 5. P. 1431-1448, особенно P. 1432-1433.

¹⁷ Löwe. *Antisemitismus*. S. 17–29.

новить революцию и сохранить «истинную» Россию путем ожесточенного сопротивления или поражения евреев, получили радикальное воплощение в многочисленных еврейских погромах после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года¹⁸. Именно в этом контексте следует понимать главный лозунг русских правых радикалов и погромщиков – «Бей жидов, спасай Россию!».

«Союз русского народа», влиятельная группа правых радикалов, созданная в 1905 году, а также менее известный и более элитарный «Союз русских людей» – в согласии со своими контрреволюционными и реакционными взглядами – интерпретировали политику Сергея Витте, занимавшего посты министра финансов и председателя кабинета министров России, как попытку отдать Россию во власть иностранных финансов и рынка, а также фактически лишить Россию крестьянства и мелкопоместного дворянства¹⁹. Реакционные силы считали презираемую бюрократию своим главным врагом²⁰. По их мнению, бюрократы вторгались в пространство между правящим царем и нуждами его подданных. На протяжении этих изменений последователи правого радикализма видели действие тлетворного влияния евреев и космополитов во всех сферах российской жизни, от самого высокого до самого низкого уровня: «Это демагогическое сочетание анти-бюрократических, анти-космополитических, анти-городских, антисемитских и антикапиталистических идей [...] было новшеством для российской политической сцены»²¹.

В контексте подобных представлений о враге, возникших, главным образом, после Революции 1905 года, можно также сослаться на анти-космополитическую парадигму в идеологии русских правых. Русские правые считали себя защитниками «подлинных» интересов русского народа и хранителями «русской народности» и самодержавия, а в экономических преобразованиях и конституционных или революционных амбициях того времени они видели разрушительное влияние евреев, масонов и представителей интеллигенции, с которыми правые решительно боролись, считая своих врагов «безродными космополитами».

Складывается впечатление, что русскому национализму конца XIX – начала XX вв. был необходим такой анти-космополитический компонент для того, чтобы объяснить фундаментальные сдвиги в российском обществе начиная с 1861 года, а также его внутренний конфликт. В быстро развивающемся и меняющемся мире борьба против чуждого принципа космополитизма, охватившего все сферы повседневной жизни, служила – по крайней мере, в глазах русских правых ради-

¹⁸ Как видно из символических актов и определенных ритуалов, исполнявшихся сторонниками правого радикализма во время погромов, евреи, а также студенты и другие представители интеллигенции, представлялись предателями «святой» России и неверными подданными царя. См. Löwe H.-D. *Political Symbols and Rituals of the Russian Radical Right, 1900-1914* // *The Slavonic and East European Review*. 1998. Vol. 76. No. 3. P. 441-466, особенно С. 456-461.

¹⁹ Он же. *Antisemitismus*. S. 123–125; Rogger. *Jewish Policies* P. 200–220.

²⁰ Löwe. *Antisemitismus*. S. 123.

²¹ Rogger. *Jewish Policies* P. 201.

калов – центральным связующим звеном между весьма разрозненными взглядами и интересами различных групп российского населения. Там, где изначально принципов и ценностей русского национализма оказывалось недостаточно для мобилизации широких слоев населения для поддержки царя и самодержавия, возникала необходимость в некотором идеологическом конструкте для реализации стратегии интеграции²². Именно таким конструктом был анти-космополитизм, который, в сущности, можно охарактеризовать как сочетание анти-модернизма и антизападной идеологии, взявшей на вооружение антисемитскую теорию заговора.

Сочетание различных факторов, из которых здесь мы можем выделить лишь самые главные, в конечном итоге, сыграло роль в формировании стойкого восприятия евреев как «космополитов»:

1. Будучи нерусским (инородческим) и не-православным меньшинством, евреи оставались иностранными элементами в глазах славяно-православного населения, которое составляло русскую нацию; на фоне осторожного смягчения антиеврейского законодательства в Российской Империи и борьбы за эмансипацию, которая велась частью еврейского социума во второй половине XIX века, растущее количество русских воспринимало эту «чуждость» или «своеобразие» евреев как угрозу российскому обществу.

2. Широко подразумеваемая нелояльность евреев к царю и самодержавию выводила их за рамки национального и патриотического консенсуса.

3. Современный антисемитизм обращался к вековым антиеврейским предрассудкам и неприязни и, таким образом, сохранял значительный потенциал для мобилизации населения.

II. Формирование советской анти-космополитической парадигмы

Согласно Джеффри Бруксу, можно действительно задаться вопросом о том, существовал ли в ранний советский период, особенно в 1920-х гг., космополитический дискурс; какую форму он принимал и, если это имело место, какие типы космополитического мышления или действий развивались в различных социальных группах²³. Только лишь отсылки к более интернационально-ориентированному образу мышления или заимствованию западных концепций и экономических практик не способны ответить на этот сложный вопрос. Это правда, что советское общество было в целом более открыто в ранний период и что в различ-

²² Löwe. Antisemitismus. S. 121-134.

²³ Ср. Brooks. Official Xenophobia. P. 1431-1443.

ных областях общественной жизни, таких как средства массовой информации, образование, научная сфера, культура, политика, экономика и вооруженные силы, наблюдалось активное международное сотрудничество. Следует более детально изучить ту меру, в которой импульсы космополитического образа мышления и действий были обусловлены процессами международного сотрудничества, равно как и то, как они проявлялись на практике. Однако, независимо от оценки общественных преобразований в Советском Союзе в 1920-х гг., принцип «пролетарско-социалистического интернационализма» (вместе со свойственной риторикой «братства» и «дружбы народов») не следует ошибочно трактовать как проявление космополитических настроений.

В некоторой степени формирование анти-космополитической парадигмы в советской идеологии уходит корнями в 1930-е годы и военный период – здесь особенно важно выделить идеологический перелом, который сопровождался возникновением характерного русско-националистического советского патриотизма²⁴. Однако если быть еще более точным, советская анти-космополитическая парадигма сформировалась лишь в контексте политико-идеологического развития режима в послевоенный период, и начало ей было положено политикой Андрея Жданова. Данный процесс рассматривается ниже.

Советская политика «ждановщины»

Так называемая «ждановщина», ознаменованная партийными декретами августа 1946 года и агрессивной кампанией в прессе, положила начало новой эры советского патриотизма, в которой русско-националистический элемент был доведен до абсурда. Целью этой политики, оформившейся в начале «холодной войны», был отход от «загнивающего буржуазного» Запада (даже в таких областях как культура и наука) и окончательная победа над ним²⁵. В 1946-1948 гг. главные властные и партийные органы запустили маховик репрессий, которые были в основном направлены против интеллектуалов и творческих деятелей. Эти репрессии нанесли серьезный урон в области литературы, театра, кинематографа, музыки и искусства, а также в научной сфере, но в то же время они были прелюдией к

²⁴ Вне всяких сомнений, антисемитизм был ключевым элементом формирования советского анти-космополитизма. Об идеологических основах и трансформации советского антисемитизма в контексте развития русского империалистического мессианизма при коммунистах, а, особенно, при Сталине, см. Дымерская-Цигельман Л. Советские корни современного антисемитизма // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. № 2. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/Dymerskaja.pdf>.

²⁵ Cp. Historisches Lexikon der Sowjetunion 1917/22 bis 1991 / Hrsg. H.-J. Torke. München: C.H. Beck 1993. S. 375.

уничтожению сложившихся характерных национальных и культурных традиций нерусских народов Советского Союза²⁶.

В начале 1946 года режим начал «реорганизовывать» интеллектуально-культурную жизнь в советском государстве. Сталин поручил это задание Секретарю ЦК ВКП(б) Андрею Жданову²⁷. Важной целью репрессивной культурной политики послевоенного периода, в которой безошибочно узнавался почерк самого советского лидера, было установление еще более строгого государственного контроля над представителями интеллигенции и подчинение их новой идеологической линии партии. Прибегая к исключительно стереотипным и в то же время совершенно раздутым обвинениям в «раболепии перед современной реакционной культурой буржуазного Запада», режим проводил в рядах интеллигенции кампанию против «чуждого элемента» и «несоветских» идей. В ранний период «холодной войны» население должно было быть изолировано от вражеского лагеря посредством идеологии, и в то же время общество необходимо было убедить в превосходстве советской системы. Для того чтобы справиться с этой задачей, сама интеллигенция – согласно логике советской системы – должна была быть очищена от всякого «тлетворного влияния Запада». Данное устремление усиливалось еще и переходящим в паранойю страхом представителей советского руководства перед вездесущими «подрывными элементами», которые, как полагалось, находились не в последнюю очередь среди интеллигенции²⁸. Глубокое недоверие в

²⁶ РГАСПИ: ф. 17, оп. 125, д. 459, л. 56-76 (Г. Александров [в] Секретариат ЦК ВКП(б) тов. Жданову А.А., 28.11.1946, Секретно; Приложение: Г. Александров: О партийности литературы – тезисы). Из статьи Александра становится очевидно, что советская культурная политика могла стать враждебной к любому нерусскому культурному направлению, если его определили как «буржуазно-националистическое» и «декадентское». Помимо прочих, критика касалась еврейской литературы, которая осуждалась за «националистические и религиозно-мистические тенденции»; см. там же: д. 459, л. 24-31. Что касается политики Жданова, то невозможно подтвердить ее явно антисемитскую направленность. Другие документы о культурной политике Жданова см.: там же. д. 565, л. 1-143. Ср. также Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения 2001. С. 276-309; Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik. Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. Baden-Baden: Nomos 1986. S. 235-242. Симон подчеркивает, что борьба с «буржуазным национализмом» в контексте «ждановщины» была, по своей сути, направлена против всех нерусских народов и национальных республик.

²⁷ В конечном итоге, до сих пор неясно, насколько сам Жданов был ответственен за ту стадию советской идеологии и политики, которая носит его имя. Также неизвестно, в какой степени он формировал ее. Согласно Вернеру Хану, Жданов был сравнительно умеренным политиком в период борьбы за власть в послевоенный период. См. Hahn W.G. Post-war Soviet Politics: The Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1946-53. Ithaca: Cornell University Press 1982.

²⁸ То, что значительная часть населения была враждебно настроена к режиму и что некоторые граждане участвовали в активных действиях против Советского Союза, например, в форме коллаборационизма с врагом, скорее всего, было принципиально верным описанием ситуации. Однако, осознание этого стало параноидальным, когда советское руководство, особенно сам Сталин, стало подозревать всякого с «иностранными связями» – прошлыми или настоящими – в «шпионаже» и «предательстве», независимо от отношениях этих граждан к советской системе.

отношении своего собственного народа, о котором свидетельствуют меры, направленные против интеллигенции после 1946 года, стало решающим фактором в проводимой советским руководством политике.

Последовавшие нападки на двоих популярных в стране литераторов – поэтессу Анну Ахматову и сатирика Михаила Зощенко – стали прелюдией к волне репрессий, которые продолжались несколько лет. В пресловутом партийном постановлении «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 года оба ленинградских литературных журнала подверглись жесткой критике в связи с публикацией «идеологически вредных работ», в особенности за авторством Ахматовой и Зощенко²⁹. В 1946 году каждый из этих авторов, которые подвергались официальной критике еще до войны (больше всех пострадала Ахматова, чьи работы были запрещены к публикации с 1925 по 1940 гг.), стал жертвой всесторонней очернительской кампании, закончившейся их исключением из Союза писателей. Работы обоих авторов, на которые были официально прикреплены ярлыки вроде «формалистический», «клеветнический», «антисоветский», «безыдейный», «декадентский» и «пессимистический», исчезли из книжных магазинов и библиотек страны по распоряжению органов цензуры³⁰. С помощью открыто организованных нападков на редакторский состав журналов *Звезда* и *Ленинград* режим, прежде всего, стремился преподать урок всей литературной сфере советского государства. Послание литераторам, критикам, редакторам, цензорам, литературным чиновникам и прочим был ясен: их предупредили, чтобы они четко следовали «ленинскому принципу партийности», который означал не что иное, как выполнение текущих указаний партии во всех областях культуры, в художественных и эстетических вопросах.

Очень быстро стало ясно, что возвращение к репрессивной культурной политике касалось не только литературы. Издав постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 года, ЦК обратил свое внимание на театры страны и, так же, как это было сделано в случае с литературными журналами, подвергло критике за крайне высокую долю «буржуазных» пьес из-за рубежа и пренебрежение советскими работами³¹. В результате драматургам было дано задание сочинять художественно ценные пьесы о советском человеке, а театрам соответственно дали указание исполнять не менее двух-трех новых образцовых идеологических пьес. Позднее, а именно в сентябре 1946 года, Жданов сосредоточился на советском кинематографе. Сначала появилась

²⁹ РГАСПИ: ф. 17, оп. 125, д. 565, л. 1-32; постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»; 14 августа 1946 // «Литературный фронт». История политической цензуры 1932-1946 гг. Сборник документов / Под ред. Д.Л. Бабиченко. М.: Энциклопедия российских деревень 1994. С. 221-225; Kasack W. Lexikon der russischen Literatur des 20. Jahrhunderts. München: Otto Sagner 1992. S. 903-904.

³⁰ ГАРФ: ф. 9425, оп. 1, д. 404, л. 57 (Приказ № 42/1629с Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн и печати; 27.08.1946).

³¹ Kasack. Lexikon. S. 904.

критика фильма *Большая жизнь* – его обвинили в фальшивом изображении действительности. Затем критика зазвучала в адрес фильмов таких прославленных режиссеров, как Пудовкин и Эйзенштейн, которым пришлось иметь дело с глубоким вмешательством со стороны цензурной комиссии. В начале 1948 года режим, наконец, принялся за «реорганизацию» советской музыки³². В постановлении от 10 февраля 1948 года ЦК раскритиковал оперу *Великая дружба* композитора Ваню Мурадели, которая была названа «формалистической» и «исторически фальшивой». Несмотря на то, что опера была «политически корректной» относительно официальной интерпретации истории, изображение Гражданской войны на Северном Кавказе вызвало недовольство Сталина, так как, по мнению диктатора, в опере не была объяснена ведущая роль русского народа в установлении советской власти в этом регионе. Однако и в этом случае осуждение постановления ЦК было направлено не против конкретной работы или композитора, но против целого ряда ведущих композиторов страны, включая Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Шебалина, Попова и Мясковского, которые критиковались как представители «формалистической школы, чуждой народу». Еще 14 февраля 1948 года цензорские органы по приказу советского руководства наложили запрет на исполнение большого количества работ за авторством упомянутых композиторов, а также некоторых других³³. Публичным осуждением ведущих представителей советской музыки советский режим дал ясно понять, что все «творцы культуры» без исключения должны подчиняться партийной догме.

Помимо искусства, политика советского руководства также коснулась академической сферы. Многие области естественных и гуманитарных наук, включая отдельные ведущие институты и некоторых ученых, были вынуждены в те годы страдать от диктата послевоенной идеологии. Целые дисциплины, такие как генетика, квантовая механика и теория вероятности, оказались под запретом³⁴.

Как и в случае 1930-х гг., представители интеллектуальной и культурной элиты страны привлекли внимание спецслужб. С их помощью советское руководство дало однозначно понять, что с окончанием войны эпоха ограниченной свободы их деятельности, предоставленной режимом во время войны с целью мобилизации всех ресурсов населения для борьбы с гитлеровской Германией или же спонтанно возникшей в условиях хаоса, подошла к концу³⁵.

³² О последствиях «ждановщины» для музыкальной сферы см. Громов Е. Сталин: власть и искусство. М.: Республика 1998, С. 394-401; Schwarz B. Music and Musical Life in Soviet Russia 1917-1970. London: Barrie & Jenkins 1972. P. 204-248; Tomoff K. Creative Union: The Professional Organization of Soviet Composers, 1939-1953. Ithaca: Cornell University Press 2006; Wolkow S. Stalin und Schostakowitsch. Der Diktator und der Künstler. Berlin: Propyläen 2004. S. 316-351.

³³ ГАРФ: ф. 9425, оп. 1, д. 721, л. 276 (Приказ №17 Главного Управления по контролю за зрелищами и репертуаром Комитета по делам искусств при Совете Министров; 14.02.1948).

³⁴ Ср. Hildermeier M. Geschichte der Sowjetunion 1917-1991. Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. München: C.H. Beck 1998. S. 718-724.

³⁵ Политику Жданова часто интерпретируют как «отказ от либерального курса» советского руководства в годы войны. Например, см. Torke. Historisches Lexikon. S. 375. Невозможно

Результаты политики «ждановщины» были фатальными для культурной и интеллектуальной жизни. Повсеместная атмосфера страха привела к масштабному застою культуры и науки. Под идеологическим и политическим гнетом процветала, главным образом, заурядность, а преследования оставшихся лучших представителей интеллигенции отбросили развитие страны на несколько лет назад. Многие труды в области культуры и науки подвергались жестокой цензуре или вообще запрещались. Бесчисленное количество писателей, публицистов, режиссеров, композиторов, художников, ученых, педагогов, журналистов, врачей и других представителей интеллигенции потеряло свою работу в послевоенные годы. Во многих случаях они также исключались из государственных учреждений и творческих союзов, что означало окончательное лишение общественной и экономической базы для осуществления их деятельности – и это в том случае, если их не сажали на несколько лет в тюрьму. Среди жертв кампании против интеллигенции, особенно начиная с 1948 года, евреи занимали непропорционально большую долю.

Кампании против «космополитизма» и сионизма

После смерти Жданова в августе 1948 года репрессивный курс культурной политики был продолжен и даже стал еще более острым. Во многих сферах эта политика перетекла в кампанию против «безродного космополитизма», идеологический фундамент для которой был уже создан. В интеллектуально-культурной сфере новая кампания намного превзошла репрессивные меры 1946-1948 гг.³⁶

отрицать тот факт, что с наступлением эпохи «ждановщины» в 1946 году было намеренно положено начало крайне интенсивной культурной политики со стороны режима. Тем не менее, с точки зрения интеллектуального климата, военный период был не таким «либеральным», как это часто можно встретить в литературе. В ходе войны советское руководство арестовало множество «деятели культуры» и ученых, а в некоторых случаях они были приговорены ко многим годами заключения в лагерях.

³⁶ Об «анти-космополитической кампании» см. Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов. Части 1 и 2 // Вестник Российской Академии наук. 1993. №1. С. 61-72; №2. С. 143-151; Gilboa Y.A. The Black Years of Soviet Jewry 1939-1953. Boston: Little, Brown, and Co. 1971. P. 146-186; Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 310-350; он же. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН 2009. С. 116-209; Luks L. Die «antikosmopolitische Kampagne» in der spätstalinistischen Sowjetunion und die polnischen «Märzereignisse» – ein Vergleich // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 1999. No. 3. S. 215-238; Pinkus B. The Jews of the Soviet Union. The History of a National Minority. Cambridge: Cambridge University Press 1989. P. 145-208; Schwarz S.M. The Jews in the Soviet Union. Syracuse: Syracuse University Press 1951. P. 355-360; Tomoff. Creative Union. P. 152-188; он же. Uzbek Music's Separate Path: Interpreting «Anticosmopolitanism» in Stalinist Central Asia, 1949-52 // The Russian Review. 2004. Vol. 63. No. 2. P. 212-240. Самыми важными материалами по этой теме являются: Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК КПСС 1945-1953 / Под ред. Д.Г. Наджафова и З.С. Белоусовой. М.: Материк 2005; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938-1953 / Под ред. Г.В. Костырченко. М.: Материк 2005.

Начиная с 1948 года – и особенно в первые три месяца 1949 года – ведущие советские газеты и журналы опубликовали десятки статей об «обнаружении» подрывной деятельности «безродных космополитов» по всей стране³⁷. Орудие для масштабных чисток было подготовлено 24 января 1949 года на заседании Организационного комитета под председательством Маленкова, когда ведущие советские политики – возможно, по прямому указанию лично Сталина – заявили о «разоблачении» «антипатриотической группы театральных критиков» в январе 1949 года³⁸. Подобная критика уже высказывалась в начале кампании: впервые она прозвучала в отношении «антипатриотической» и «буржуазно-эстетической» направленности группы театральных критиков, но особенно в отношении «национальной формации» советских критиков в целом³⁹. В течение этих месяцев в различных регионах Советского Союза сотни советских интеллектуалов, по большей части еврейского происхождения, были смещены с должностей во всех сферах культуры, науки, экономики и управления; зачастую они лишались свободы. Интенсивные чистки проводились в издательствах и газетах, в культурных обществах, оркестрах, операх, театрах, киноиндустрии, музеях, университетах, институтах высшего образования, музыкальных академиях, исследовательских институтах и культурных учреждениях, госпиталях и клиниках, министерствах, на высших ступенях бюрократии и в самых различных правительственных учреждениях и партийных органах⁴⁰.

Процедуры чисток фактически не отличались от учреждения к учреждению. Как и в случае с театральными критиками, чистки начинались с критики отдель-

³⁷ См. несколько главных статей об «обнаружении антипатриотической деятельности безродных космополитов», т.е. среди ведущих советских театральных, литературных, музыкальных и кино-критиков, режиссеров, архитекторов, композиторов, писателей, ученых и множества других: Правда. 1949. 28 января; там же. 1949. 10 февраля; там же. 1949. 26-27 февраля; там же. 1949. 3 марта; Известия. 1949. 26 февраля; там же. 1949. 3 марта; Литературная газета. 1949. 29 января; там же. 1949. 26 февраля; там же. 1949. 2 марта; там же. 1949. 5 марта; там же. 1949. 9 марта; Культура и жизнь. 1949. 31 января; там же. 1949. 11 февраля; там же. 1949. 20 февраля; там же. 1949. 22 марта; Знамя. 1949. № 2. С. 168-176. См. обширный сборник статей из советской прессы по этой теме: Пинкус Б. Евреи и еврейский народ, 1948-1953. Сборник материалов из советской печати. Часть 2. Иерусалим 1973, С. 1346-1730.

³⁸ См. соответствующую статью: Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. 1949. 28 января.

³⁹ Ср. Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 337 и далее.

⁴⁰ О чистках см., например: РГАСПИ: ф. 17, оп. 132, д. 138, л. 38-47 (дело Иноиздата); там же: ф. 629, оп. 1, д. 82, л. 68-74 (Поспелов П. Секретарю ЦК ВКП(б), тов. Маленкову Г.М., 12.03.1949: Об итогах партийного собрания в коллективе «Правды»). Об «антикосмополитических чистках» в 1948-1953 гг. см. различные документы из Департамента агитации и пропаганды ЦК: Документы 55-262 // Сталин и космополитизм. С. 148-654. Также ср. Батыгин, Девятко. Еврейский вопрос. Части 1 и 2. Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 333 и далее; он же. Сталин против «космополитов». С. 116-209. О чистках в коммунистической партии и их значении в качестве инструмента власти см. Subkowa J. Kaderpolitik und Säuberungen in der KpdSU (1945-1953) // Terror. Stalinistische Parteisäuberungen, 1936-1953 / Hrsg. H. Weber, U. Mählert. Paderborn: Schöningh 1998. S. 187-236.

ных работников касательно «антипатриотических» склонностей или непропорционального «национального состава» той или иной группы служащих. Работники учреждений, попавших под огонь критики, – по большей части члены партии – гневно осуждали реальных или кажущихся возмутителей спокойствия. Они энергично выносили решения, например, о том, что среди кадрового состава какой-либо музыкальной академии, среди музыкантов оркестра, актеров театра, сотрудников музея или редакторского совета слишком мало «коренных». Другими словами, слишком мало русских и украинцев и слишком много евреев. На следующем этапе в ситуацию вмешивался местный партийный орган, который начинал предварительное расследование «нового» дела. Осуждающие свидетельства «истцов» обычно противопоставлялись оборонительным самоописаниям обвиняемых. Затем работники спорных организаций самостоятельно собирали заседания, чтобы обсудить «дело» и «разоблачить» возможных «космополитов». Если в дело были вовлечены важные учреждения или лица, то к обсуждениям присоединялись более высокие партийные органы, а часто и сам ЦК, который делегировал «экспертов» для участия в новосозданном комитете по расследованию и направлению дальнейших заседаний в нужном русле.

Какие цели преследовали советские руководители с помощью этих мер? На этот вопрос сложно дать ответ. Можно выделить самые разнообразные причины борьбы с «безродным космополитизмом», которые ни в коей мере не являются взаимоисключающими:

1. Во-первых, очевидны антисемитские черты кампании. Сюда относится как пропаганда, в которой намеренно задействовались антиеврейские стереотипы, как, например, «отсутствие у евреев родины» или «мировой еврейский заговор», так и активные репрессии, жертвами которых становились в большинстве случаев представители еврейской интеллигенции. Относительно антиеврейской направленности кампании преследовались две различные цели: окончательно подавить любые возможные требования советских евреев о культурной и политической автономии – в какой бы то ни было форме, – а также предоставить населению знакомого козла отпущения под видом космополита, на которого можно было возложить вину за бедственное социальное, экономическое и политическое положение Советского Союза в послевоенный период.

2. Враждебность по отношению к интеллигенции, проявившаяся в ходе кампании, тесно связана с антиеврейской составляющей. Советское руководство и, прежде всего, те политики, которые были ответственны за проведение кампании – Сталин, Жданов и Маленков – видели в интеллигенции главного врага и помеху для установления полного партийного контроля над обществом. Они стремились к уничтожению влиятельных кругов советской интеллигенции, которые, по их мнению, были ненадежными и которыми было сложно манипулировать⁴¹. Приводя пример с интеллигенцией, власти одновременно пытались упразднить

⁴¹ Батыгин, Девятко. Еврейский вопрос. С. 61-62.

те общественные уступки, на которые они пошли ранее или, скорее, возникновение которых они не смогли предотвратить в годы войны.

3. Помимо этого, советские руководители преследовали цель идеологической и политической изоляции советского лагеря от Запада: на фоне начала «холодной войны» эти кампании служили стратегией изоляции. Внутреннее идеологическое единство должно было быть достигнуто путем удаления всех «иностранных идей», а также тех людей, которые были «заражены» ими. Патриотический характер должен был доминировать над «космополитическим духом» и «западным упадничеством». Соответственно евреи, которые составляли немалую часть советской интеллигенции, вызывали подозрение со стороны режима как представители интеллигенции, еврейские националисты и потенциальные космополиты, какими бы невероятными и несообразными не казались эти обвинения.

4. В ходе чисток, которые были частью анти-космополитической кампании, в стране происходила внутренняя борьба, прежде всего, на уровне государственного и партийного руководства. В специализированной литературе можно встретить мнения о том, что Сталину и другим советским руководителям удалось втянуть в кампанию своих политических оппонентов и соперников и, таким образом, упрочить свое собственное положение. Так, Сталину удалось ослабить позиции Молотова, Берии и других политиков⁴².

Весной 1949 года анти-космополитическая кампания временно достигла своего апогея. Начиная с апреля 1949 года публичные атаки на «безродных космополитов» на время отошли на второй план, а окончательная кульминация кампании произошла в начале 1953 года, когда возникло «Дело врачей». Интенсивность официальной пропаганды сократилась, но преследования и увольнения еврейских интеллектуалов продолжались на протяжении месяцев и лет⁴³. Чистки, начавшиеся в 1949 году, часто возобновлялись и завершались в последующие годы, что подтверждает, например, случай с Ленинградским литературным институтом⁴⁴. Однако, как исключение из правил, были также случаи, когда еврейские жертвы анти-космополитической кампании восстанавливались в своих должностях⁴⁵.

⁴² Там же. С. 148.

⁴³ РГАСПИ: ф. 17, оп. 118, д. 314, л. 6-8; там же: ф. 17, оп. 118, д. 774, л. 120-129; там же: ф. 17, оп. 119, д. 452, л. 4-15; там же: ф. 17, оп. 133, д. 224, л. 1-122. Об «анти-космополитических» чистках начиная с апреля 1949 г. см. также: Документы 146-262 // Сталин и космополитизм. С. 377-654. ср. также: Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 333 и далее.

⁴⁴ РГАСПИ: ф. 17, оп. 133, д. 224, л. 1-122.

⁴⁵ См., например, дело профессора Ленинградской музыкальной академии В.А. Баренбойма, которого лишили права преподавать после резолюции Художественной Комиссии, но спустя несколько месяцев восстановили в прежней должности декретом Совета по делам искусств при Совете министров СССР: РГАСПИ: ф. 17, оп. 133, д. 333, л. 23-71. В соответствии с заявлением, написанным председателем Совета по делам искусств Лебедевым от 5 апреля 1951 года, из двенадцати профессоров и преподавателей, смещенных с должностей в течение 1950 года, десять из них были переведены в другие музыкальные учреждения, а двоих из них –

Число еврейских жертв анти-космополитической кампании назвать довольно сложно. Приблизительные цифры, упоминаемые в исследованиях, являются, по-видимому, заниженными. По подсчетам Пинкуса, количество евреев, подвергшихся репрессиям в сферах культуры и науки, составляет 284 человека в период с 1948 по 1953 гг.; соответственно, евреи составляли 71,4% от общего числа репрессированных в этих областях⁴⁶. Однако общее количество советских граждан еврейского происхождения, которые были убиты, посажены в тюрьму, исключены из партии, чье материальное имущество было уничтожено или чьи члены семьи были репрессированы в 1948-1953 гг., было намного выше. Это допущение еще более верно, если в общее количество пострадавших включить тех евреев, которые потеряли свою работу или были смещены на менее оплачиваемую, которые не могли найти работу после получения дипломов или не могли поступить в университеты и институты высшего образования, партийные школы, техникумы и другие заведения среднего образования⁴⁷.

Отдельные смелые люди, такие как советский ученый Н.Ф. Гамалея, выражали в своих письмах Сталину и другим руководителям свое недовольство масштабными антиеврейскими инцидентами и, в свете дискриминации евреев в образовании и культуре, не боялись проводить параллели с царистским антисемитизмом⁴⁸. При этом необходимо сказать, что эта критика не вызывала никакого отклика. Однако антисемитизм того времени, по крайней мере, в своем официальном варианте действительно очень похож на анти-модернистские, анти-западные и антикапиталистические взгляды русских правых радикалов до 1917 года. Советская пропаганда характеризовала «космополитов» или «сионистов» XX века как людей без родины, которые не имели связи с каким-либо отечеством или культурой и, следовательно, не могли быть ни лояльными гражданами, ни патриотами. Напротив, они становились «орудием американской реакции» и стремились к всемирному господству⁴⁹. Таким образом, в соответствии с дихотомии-

Богоявленского и Баренбойма – восстановили в должностях в Ленинградской музыкальной академии: там же. л. 67-71 (Председатель комитета по делам искусств при Совете министров СССР, П. Лебедев, секретарю ЦК ВКП(б), тов. Сулову М.А., 05.04.1951).

⁴⁶ Pinkus V. *The Soviet Government and the Jews 1948-1967: A documented study*. Cambridge: Cambridge University Press 1984. P. 160.

⁴⁷ Множество документов говорит об общенациональной дискриминации евреев в сфере высшего образования начиная со второй половины 1940-х гг. См., например: РГАСПИ: ф. 17, оп. 118, д. 530, л. 111-112, л. 114-115; там же: ф. 17, оп. 121, д. 718, л. 63-76. См. также «По отношению к евреям творится что-то неладное...». Письма Н.Ф. Гамалея И.В. Сталину // *Источник*. 1998. № 3. С. 119-123. Ср. также: Konstantinov V. *Higher Education and the Jews in Stalin's Last Years // Jews in Eastern Europe*. 1998. Vol. 2. No. 36. P. 33-53; Pinkus. *The Soviet Government*. P. 32-33.

⁴⁸ Письма Н.Ф. Гамалея. С. 119-123.

⁴⁹ Возможно, наиболее серьезную и в то же время наиболее обстоятельную попытку дать определение «космополитизму» с точки зрения сталинского режима можно обнаружить в статье в «Правде» от 7 апреля 1949 года, которая была написана Г.П. Францевым, работником

ческой установкой, подразумевающей наличие «двух миров», которая стала одним из центральных идеологических оснований позднего сталинизма примерно с 1946 года, «космополиты» относились к враждебному «декадентско-буржуазному», капиталистическому и империалистическому западному миру⁵⁰. Если сказать еще проще, все евреи были потенциальными «космополитами», но не-евреев также можно было объявить таковыми в случае их «непатриотического» и «антисоветского поведения».

Тем не менее, уравнивание советского антисюнизма или анти-космополитизма с традиционным антисемитизмом не совсем справедливо⁵¹. Тогда как антиеврейские предрассудки до революции были религиозного, социо-экономического и политического характера, в поздний сталинский период более заметными стали идеологические и скорее всего также этнические элементы критики. В глазах режима евреи вызывали подозрения уже не из-за своей особой религии и образа жизни (вследствие ассимиляции большинства евреев он уже не отличался от образа жизни остальных советских граждан), а из-за самого еврейского происхождения. Амир Вайнер описывает данное изменение парадигмы в восприятии евреев со стороны сталинского режима и, возможно, широких слоев населения, так: «Основным смыслом анти-космополитической кампании конца 1940-х годов было то, что еврей всегда оставался евреем, вечным чужаком в народном теле, несмотря ни на какие обстоятельства. Термин "космополит" появился в публичной риторике уже во время войны и был безошибочной отсылкой к советским евреям»⁵².

Советская парадигма антисюнизма и анти-космополитизма, в которой возродились ключевые элементы дореволюционного антисемитизма и русского шовинизма и которая включила в себя анти-империализм, стала центральным компонентом поздней сталинской идеологии и политики. На фоне национального и международного кризиса сложная враждебная фигура «космополита» и сиониста как нельзя лучше подходила для создания (сомнительных) теорий заговора, происходящих как внутри, так и за пределами социалистического государства. Тот факт, что с ярлыком «космополиты» была связана группа населения, не пользовавшаяся популярностью у широких общественных слоев – а именно евреи – только способствовал общему принятию данной парадигмы. Без всяких сомнений, большое значение имело и то, что к тому моменту антисемитизм уже не яв-

пресс-отдела Министерства иностранных дел, и называлась «Космополитизм – идеологическое оружие американской реакции»; см. Документ // Сталин и космополитизм. С. 370-376.

⁵⁰ По вопросу о феномене советского антисюнизма и анти-космополитизма, ср. Koenen G. Die DDR und die «Judenfrage». Paul Merker und der nicht stattgefunden «deutsche Slánský-Prozeß» 1953 // Der Spätstalinismus und die «jüdische Frage». Zur antisemitischen Wendung des Kommunismus / Hrsg. L. Luks. Köln: Böhlau 1998. S. 262-270.

⁵¹ В кампании 1948-1950 гг. термины «антисюнизм» и «анти-космополитизм» были, по большей части, синонимичными.

⁵² Weiner. Making Sense of War. P. 195.

лялся табу и был для отдельных кругов советского руководства ожидаемым результатом анти-космополитической кампании 1948-1949 гг.⁵³. Это проявилось в начале 1953 года в инсценировке «Дела врачей», которое сопровождалось беспрецедентной антиеврейской агитацией со стороны сталинистского режима.

«Дело врачей»

13 января 1953 года советские газеты и московское радио обнародовали сообщение ТАСС, согласно которому органы спецслужб разоблачили «террористическую группу врачей»⁵⁴. Указывалось, что врачи – ведущими советскими терапевтами, указанными по имени, были М.С. Вовси, В.Н. Виноградов, М.Б. Коган, Б.Б. Коган, П.И. Егоров, А.И. Фельдман, Я.Г. Этингер, А.М. Гринштейн, Г.И. Майоров – намеренно сокращали жизнь отдельных советских лидеров с помощью неправильного лечения⁵⁵. Также сообщалось, что такие партийные функционеры, как А.С. Щербаков и А.А. Жданов, которые умерли в 1945 и 1948 гг. соответственно, а также некоторые ведущие советские генералы стали первыми жертвами «врачей-убийц»⁵⁶. Из первых девяти обвиненных врачей большинство – шесть человек – были еврейского происхождения, о чем советские читатели могли легко догадаться по их фамилиям. Однако антиеврейское направление кампании фактически выражалось и напрямую: терапевтов обвинили в шпионской деятельности в пользу западной разведки и еврейско-американской организации «Джойнт». Из этой «международной еврейской буржуазно-националистической организации», которая, согласно сообщению ТАСС, сама была отделением американской разведки, терапевты якобы получили указание ликвидировать руководящие кадры Советского Союза. Этот приказ был предположительно передан агентами «Джойнта» московскому врачу Шимелиовичу и «известному еврейскому буржуазному националисту» Соломону Михоэлсу⁵⁷. Так была установлена

⁵³ Ср. Luks L. Zum Stalinschen Antisemitismus – Brüche und Widersprüche // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. 1997. S. 40; Люкс Л. Антисемитизм в политике Сталина // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2008. № 2. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss10.html>.

⁵⁴ См. текст сообщения ТАСС: РГАНИ: ф. 5, оп. 16, д. 602, л. 2-3; см. также: Правда. 1953. 13 января. сообщение ТАСС, опубликованное в *Правде*, было также опубликовано и прокомментировано здесь: Документ 262 // Сталин и космополитизм. С. 651-654. В то же время, как и сообщение ТАСС, на первой странице этого номера *Правды* была напечатана редакторская статья под названием «Подлые шпионы и убийцы под маской профессор-врачей». Черновик этой статьи был написан Шепиловым, главным редактором *Правды*, и правился лично Сталиным. См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и совет министров СССР. 1945-1953 / Под ред. О.В. Хлевнюка и др. М.: РОССПЭН 2002. С. 392-397. Ср. также: Документ 252 // Сталин и космополитизм. С. 652.

⁵⁵ Правда. 1953. 13 января.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

прямая связь (необязательно заметная для советских читателей) между «Делом Еврейского антифашистского комитета»⁵⁸, тайно проведенным 8 мая – 18 июня, и «Делом врачей»⁵⁹ – именно так стал называться предполагаемый заговор в Советском Союзе. Представлялось, что с обвиненным профессором Вовси, близким родственником убитого Михоэлса, связались «предатели» из Еврейского комитета, который был ликвидирован в ноябре 1948 года. С помощью этой уловки Сталин, политики и органы государственной безопасности, которым была поручена реализация «заговора врачей», смогли представить населению раскрытие серьезного «антисоветского» заговора, который тянулся еще со времен войны⁶⁰.

Вражеский образ «врачей-убийц» также породил ассоциации с крупными чистками 1936-1938 гг. В статье, опубликованной в *Известиях* 13 января 1953 года, например, вспоминался печально известный суд над «антисоветским право-троцкистским блоком» в марте 1938 года – «суд над 21 человеком», по результатам которого, помимо ведущих коммунистических функционеров, включая Бухарина и Рыкова, даже кремлевские врачи Плетнев и Левин были привлечены к уголовной ответственности⁶¹. Упомянутые врачи в то время были обвинены в убийстве знаменитого писателя Максима Горького, а также известных политиков Куйбышева и Менжинского⁶². Недвусмысленный упрек *Известий* в недостаточной «бдительности» со стороны спецслужб, которые предположительно еще тогда не смогли разоблачить заговор врачей, не обещал ничего хорошего для руководителей МГБ и некоторых ведущих политиков. Из бесчисленных статей, опубликованных в течение последующих недель, советские читатели узнали об ужасном сценарии вездесущей угрозы, от которой население могло спастись – как их на-

⁵⁸ О судебном разбирательстве против ЕАК см. Grüner F. *Patrioten und Kosmopoliten. Juden im Sowjetstaat 1941-1953*. Köln: Böhlau 2008. S. 452-488.

⁵⁹ О «Деле врачей» см.: Brandenberger D. *Stalin's Last Crime? Recent Scholarship on Postwar Soviet Antisemitism and the Doctor's Plot* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005, No. 6. P. 187-204; Brent J., Naumov V.P. *Stalin's Last Crime: The Doctors' Plot*. London: John Murray Publishers 2003; Этингер Я. «Дело врачей» и судьба одной семьи // *Наука и жизнь*. 1990. № 1. С. 126-129; он же. *The Doctors' Plot: Stalin's Solution to the Jewish Question* // *Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union* / Ed. by Y. Ro'i. Ifford: Frank Cass & Co. 1995. P. 103-125; Gilboa. *The Black Years*. P. 293-310; Государственный антисемитизм в СССР. С. 430-491; Kostyrchenko G. *Der Fall der Ärzte* // *Der Spätstalinismus*. S. 89-116; Костырченко. тайная политика Сталина. С. 629-694; Локшин А. Дело врачей: отклики трудящихся // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1994. № 1(5). С. 52-62; Мицель М. *Евреи Украины 1943-1953 гг.: очерки документированной истории*. Киев: Дух и Літера 2004. С. 256-290; Рапопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М.: Книга 1988; он же. *The Doctors' Plot of 1953*. Cambridge: Harvard University Press 1991; Smilovitsky L. *Byelorussian Jewry and the «Doctors' Plot»* // *East European Jewish Affairs*. 1997. No. 2. P. 39-53.

⁶⁰ Кроме самого Сталина в реализацию «Дела врачей» были вовлечены преимущественно такие ведущие партийные идеологи, как Маленков, Сулов и Михайлов, а также министр МГБ Игнатъев, его заместитель Рюмин и его преемники Гоглидзе и Огольцов. Ср. Тайная политика Сталина. С. 629-694.

⁶¹ *Известия*. 1953. 13 января.

⁶² Там же.

стойчиво предупреждали – лишь благодаря крайней «политической» и «революционной бдительности»⁶³.

По всей видимости, «Дело врачей» планировалось заранее. Еще в ноябре 1950 года МГБ арестовало известного московского кардиолога профессора Якова Этингера⁶⁴. Расследуя его дело, Министерство государственной безопасности пыталось «доказать» – еще в то время – что выдающийся еврейский врач намеренно неправильно лечил ведущих советских политиков, среди которых был бывший член ЦК и Политбюро Щербаков⁶⁵. Однако в начальной фазе расследования, которое проводилось под руководством Абакумова, внимание было сосредоточено на «антисоветской деятельности» и «еврейском национализме», так как никаких признаков «преступного лечения» выявить не смогли⁶⁶.

После того, как в 1951 году был арестован министр государственной безопасности Абакумов, а на его место был назначен Игнатъев, данное расследование вновь пошло в направлении, изначально намеченном Сталиным⁶⁷. Тем не менее, прямое вмешательство Сталина в работу МГБ было по-прежнему необходимо, чтобы раз и навсегда направить дело в русло «врачей-убийц» и ускорить расследование. Летом 1952 года «Дело врачей» набрало обороты в связи с доносами врача Лидии Тимашук, которая обвинила нескольких врачей в неверном лечении Жданова и в его смерти: 30 августа 1948 года во время пребывания в санатории «Валдай» с ним случился инфаркт, от которого он предположительно скончался на следующий день⁶⁸. Однако роль Лидии Тимашук, главы кардиологического отдела кремлевской больницы, в «Деле врачей» до конца не была прояснена⁶⁹. В частности, из имеющихся источников невозможно сделать точный вывод о том, были ли обвинительные доносы Тимашук на врачей, лечивших Жданова, написаны намеренно по указанию МГБ или же они были справедливой критикой неверного диагноза и неправильного лечения⁷⁰. Так или иначе, Тимашук написала

⁶³ Правда. 1953. 13 января; Воспитывать трудящихся в духе высокой политической бдительности // Там же. 1953. 31 января; там же. 1953. 6 февраля; Выше революционную бдительность // Комсомольская правда. 1953. 12 февраля; Настойчиво воспитывать политическую бдительность // Там же. 1953. 21 февраля; Известия. 1953. 13 января; Повышать политическую бдительность // Там же. 1953. 15 января; Повышать политическую бдительность // Там же. 1953. 18 февраля; Бдительность и еще раз бдительность // Огонек. 1953. № 1. С. 1; и т.д.

⁶⁴ Etinger. The Doctors' Plot. P. 106-109.

⁶⁵ Там же. С. 106 и далее.

⁶⁶ Там же. С. 109.

⁶⁷ Там же. С. 112.

⁶⁸ Описание роли Тимашук см. в «Цель была спасти жизнь больного». Письма Лидии Тимашук в свою защиту // Источник. 1997. № 1. С. 3-16. 20 января 1953 года Тимашук была награждена Орденом Ленина «за помощь, оказанную Правительству в деле разоблачения врачей-убийц». См. Известия. 1953. 21 января. Ср. также Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 638-642, 656, 665-667, 687.

⁶⁹ Там же. С. 640-642.

⁷⁰ Текущую дискуссию об обстоятельствах смерти Жданова 31 августа 1948 г., которые до сих пор полностью не выяснены, а также их отношении к «Делу врачей» см. Brandenberger. Stalin's

письма сотруднику МГБ Власику 29 августа 1948 года и секретарю ЦК Кузнецову 7 сентября 1948 года, в которых она обвинила в случившемся врачей Егорова и Майорова. Несмотря на то, что ее письма 1948 года остались без ответа, в 1952 году оказалось, что МГБ ее помнили, и Тимашук пригласили сделать отчет об обстоятельствах смерти Жданова. По ее словам, она лишь повторила то, что уже описывала в своих письмах 1948 года.

По-видимому, сценарий «Дела врачей» определился в середине 1952 года. В течение двух периодов – с конца сентября по ноябрь 1952 года и с декабря 1952 по февраль 1953 гг. – в связи с «заговором врачей» было арестовано 37 человек, которые затем были обвинены в убийстве и шпионаже⁷¹. Согласно различным, но недокументированным источникам, уже в преддверии запланированного показательного судебного процесса были определены смертные приговоры и публичная казнь обвиняемых⁷². Однако после смерти Сталина 5 марта 1953 года кампания внезапно прекратилась, и это спасло жизни арестованных врачей, а также, по всей вероятности, жизни многих других людей.

Фигура Сталина бесспорно стояла за всей этой кампанией. В литературе безоговорочно показывается активная роль диктатора в создании, планировании и начале реализации «Дела врачей». Однако остается открытым вопрос о том, в какой степени советский лидер мог влиять на расследование дела после того, как серьезно заболел осенью 1952 года, а также о том, какое влияние его психологическое и интеллектуальное состояние в этот последний период оказывало на конкретную конфигурацию нападков на еврейских врачей⁷³. Так или иначе, согласно Костырченко, наиболее важные документы, включая «Дело врачей», направлялись нездоровому Сталину не раньше, чем они попадали к Маленкову⁷⁴. Однако не существует веских причин ставить под сомнение центральную роль Сталина в этом деле.

Для заключительной классификации и интерпретации «заговора врачей» крайне важным является вопрос о том, верил ли сам Сталин – а если да, то в какой степени – в существование заговора кремлевских врачей против него самого и других членов советского руководства, или считал ли Сталин такой заговор возможным. Однако на этот вопрос вряд ли можно ответить. Согласно различным задокументированным источникам, именно в последние годы своей жизни Сталин испытывал сильное чувство угрозы, исходящей, в частности, от его давних политических соратников, и наиболее параноидальным образом повсюду видел

Last Crime. P. 188-194; Brent, Naumov. Stalin's Last Crime. P. 57ff.; Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 638-645.

⁷¹ Ср. Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 660-663. В соответствии с этим, 28 из 37 обвиненных людей были врачами; остальные 9 были членами их семей.

⁷² Например, см. Etinger. The Doctors' Plot. P. 118; Айзенштат Я.О. О подготовке Сталиным геноцида советских евреев. Jerusalem: 1994. С. 67-80.

⁷³ Ср. Костырченко. Тайная политика Сталина. С. 654-660.

⁷⁴ Там же. С. 659-660.

заговоры против себя. Не доверял он и своим собственным врачам⁷⁵. В конечном итоге, подобные обсуждения всегда будут спекулятивными, и здесь мы более не будем рассматривать данную проблему. Стоит добавить, тем не менее, что в свете долгого периода планирования «заговора врачей», а также всего контекста антиеврейских мер, предпринятых сталинским режимом с начала 1948 года, скорее напрашивается предположение о том, что постановка этого дела была не причудой диктатора, страдающего манией преследования, а результатом постепенной радикализации ситуации, начиная с военного времени.

После того, как режим сначала объявил евреев «националистами» и «нелояльными» по отношению к советскому государству, развитие этой ситуации было перенаправлено с намеренного устранения отдельных лиц и групп людей, по большей части представителей еврейской интеллигенции, которых власть считала действительными или потенциальными вдохновителями еврейско-националистической и сионистской деятельности, к общему осуждению евреев как «предателей» советской родины. В рамках бинарной логики сталинского режима, национальное меньшинство, к которому советское руководство утратило доверие, рассматривалось исключительно как враг. Соответственно истерия по поводу «убийственной работы» «шпионов» и «предателей» была, в определенной степени, результатом действительного ощущения угрозы, даже если она и была довольно смутной. Для советского руководства «врачи-убийцы» были, по всей видимости, лишь предлогом. «Раскрытие» масштабного заговора против Советского Союза и всего социалистического лагеря предположительно служило средством продолжения реализации и окончательного выполнения задачи, которую поставили советские руководители еще в течение анти-космополитической кампании 1948-1949 гг.: укрепление закрытого идеологического и политического фронта против Запада и предъявление населению козла отпущения, ответственного за все повсеместно сложившиеся проблемы. Сильная реакция со стороны населения страны указывает на то, что сталинский выбор козла отпущения, а именно евреев, был благосклонно принят обществом в целом. Клеветническая кампания, развязанная советским руководством в средствах массовой информации в январе 1953 года, привела к беспрецедентной травле евреев, была одобрительно встречена частью местных органов управления и населения. В атмосфере общей истерии по стране также пронеслась огромная волна антиеврейских высказываний и акций со стороны широких слоев населения⁷⁶. Многочисленные источники ука-

⁷⁵ Там же. С. 654 и далее.

⁷⁶ Множество документов, даже официальных, подтверждает отрицательное отношение широких слоев советского населения к евреям в 1953 году. Среди прочего см. РГАНИ: ф. 5, оп. 15, д. 407, л. 1-112; там же. оп. 16, д. 602, л. 1-72; там же. оп. 25, д. 503, л. 73-76; там же. оп. 25, д. 504, л. 1-188. См. также Мицель. Евреи Украины. С. 274-290; The Party and Popular Reaction to the «Doctor's Plot» (Dnepropetrovsk Province, Ukraine) [Documents and Testimonies. Introduced by Mordechai Altshuler and Tat'iana Chentsova] // Jews in Eastern Europe. 1993. Vol. 2. No. 21. P. 49-65; More about Public Reactions to the Doctors' Plot [Documents. Ed. by M. Altshuler] // Jews in

зывают на повышенную склонность населения к насилию и подчас погромный характер беспорядков⁷⁷.

Интенсивность реакции вряд ли может вызвать удивление, если вспомнить озлобленный антисемитизм, который царил среди слоев советского общества начиная с годов войны и который теперь подогревался официальной агитацией против «врачей-убийц», а ранее – анти-космополитической кампанией. В этих целях советская пропаганда намеренно опиралась на обширный запас антисемитских предрассудков и обращалась к особенно агрессивным антиеврейским стереотипам на темы «всемирного еврейского заговора», еврейских «капиталистов», «предателей» и «смутьянов».

За тем, как пропаганда представляла «предательское убийство» достойных сынов советского народа, совершенное еврейскими врачами, можно обнаружить секуляризованный вариант традиционной легенды о ритуальном убийстве в советском контексте. Всемирный «американо-сионистский» заговор, участие в котором приписывалось «врачам-убийцам», по всей видимости, намеренно намекал на миф всемирного еврейского заговора. Таким способом режим создал связь с дореволюционными антисемитскими тенденциями русских правоэкстремистов и предпринял попытку – очевидно благосклонно принятую частью населения – определить евреев как связующее звено между внешними и внутренними врагами и, таким образом, снова сделать их козлами отпущения за существующие неурядицы⁷⁸.

В качестве средства коммуникации с населением поздний сталинский режим использовал «еврейский вопрос» как никакой другой. Со времени окончания Второй мировой войны в идеологии и пропаганде режима, а также все больше и больше в восприятии населения «космополиты», «сионисты» и, наконец, евреи в целом превратились в новый вражеский символ советского социума. Для евреев это означало общественное осуждение и изгнание, схожее с тем, что пережили другие группы населения до них.

В рамках системы анализа анти-космополитической кампании и «Дела врачей» возникают и другие вопросы, на которые, однако, невозможно дать удовлетворительный ответ на основе имеющихся в настоящее время источников. Например, каковы были реальные цели сталинской политики относительно евреев? Что говорит в пользу часто озвучиваемого предположения, что «заговор врачей» должен был стать прелюдией к депортации всех советских евреев на Дальний Восток? Существовали ли конкретные планы советского варианта «окончательного решения еврейского вопроса» в СССР?

Eastern Europe. 1996. Vol. 2. No. 30. P. 24-57; Рапопорт. На рубеже двух эпох. С. 63-72; ср. также Локшин. Дело врачей. С. 52-62.

⁷⁷ Ср. Мицель. Евреи Украины. С. 261-263.

⁷⁸ Больше информации о мифе всемирного еврейского заговора и значении «Протоколов сионских мудрецов» см. сноску 13.

В специализированной литературе дискуссия о «конечных намерениях» Сталина по «еврейскому вопросу» проходит в нескольких противоположных направлениях⁷⁹. Однако имеющиеся документы не позволяют сделать окончательное заключение по данной проблеме, кроме того, что в период между 13 января 1953 года и смертью Сталина в начале марта 1953 года крайне напряженная атмосфера еще некоторое время превалировала в Советском Союзе, в котором ходили многочисленные слухи о неминуемой массовой депортации евреев. К настоящему времени в исследованиях так и не появился убедительный ответ на вопрос об истинной подоплеке антисемитской клеветнической кампании, которая внезапно закончилась после смерти Сталина 5 марта 1953 года. Независимо от того, каковы были «конечные намерения» Сталина, можно сделать несколько главных выводов о «Деле врачей» в свете анализа поздне-сталинской идеологии и политики:

1. В период со времени окончания войны «заговор врачей» стал безусловным апогеем агрессивной антизападной пропаганды и еще более жестокой, всепоглощающей антишпионской истерии, которая все больше и больше определяла конкретное формирование идеологии и политики советского руководства. В этом отношении «Дело врачей», схожее с предшествующими кампаниями против космополитизма и сионизма, невозможно объяснить, не принимая во внимание определенную политическую обстановку, сложившуюся во время «холодной войны». «Холодная война» обострила ситуацию, в условиях которой государственная агрессия была направлена на (предполагаемых) врагов как внутри, так и вне государства. Как упоминалось ранее, существовали указания на то, что «Дело врачей» было также – или же, прежде всего – предлогом для масштабных чисток в

⁷⁹ Ряд авторов, среди которых Гильбоа, Рапопорт, Шейнис, Айзенштат, Лясс, Наумов, Brent и другие, считает, что уже существовали планы или конкретные приготовления по депортации евреев из западных частей Советского Союза в Сибирь или на Дальний Восток. В особенности, см. Brent, Naumov. *Stalin's Last Crime*. С. 10, 47, 191. См. также Шейнис З. Грозила депортация. М.: 1991; он же. *Провокация века*. М.: 1994. С. 104-107, 119-123. По мнению Наумова, существовали не только конкретные планы по депортации евреев из центров европейской части России, но даже распоряжение Политбюро о создании специальных лагерей для депортированного еврейского населения; см. Naumov V. *Die Vernichtung des Jüdischen Antifaschistischen Komitees // Der Spätstalinismus*. S. 117-141, 130-136. Некоторые авторы полагают, что «окончательной целью» советского руководства был геноцид советских евреев. Например, см. Айзенштат. *О подготовке Сталиным геноцида евреев*. Иерусалим 1995. Споры о теории запланированной депортации евреев остаются слишком спекулятивными даже в современных исследованиях, например, Brentа и Наумова, так как они не подтверждены документально, несмотря на имеющиеся первоисточники. В особенности, это возражение справедливо высказывается Костырченко, см.: Костырченко. *Тайная политика Сталина*. 671-685; он же. *Депортация – мистификация (прощание с мифом сталинской эпохи) // Отечественная история*. 2003. № 1. С. 92–113. О текущем статусе дискуссии по этой проблеме см. также: Brandenberger. *Stalin's Last Crime*. P. 198-202; Дымерская-Цигельман Л. *Незабываемый 1953-й // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2005. № 1. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/04Dymerskaja1953.pdf>; Мадиевский С. 1953: предстояла ли советским евреям депортация? // *Вестник Online*. 1999. № 17. <http://www.vestnik.com/issues/1999/0817/koi/madiev.htm>.

ведущих правительственных учреждениях и партийных органах Советского Союза.

2. Антиеврейская агитация и государственные репрессии против евреев на протяжении советской истории достигли высшей точки в «Деле врачей». Обзор предыдущих инцидентов, начиная с 1948 года, ясно показывает, что им предшествовал целый ряд эпизодов на протяжении нескольких лет. Реализация антикосмополитической и антиссионистской парадигм с 1948-1949 гг., публично инсценированное смещение множества евреев с ведущих должностей, уничтожение еврейской культуры и ее представителей, а также проведение постановочного антисемитского суда в Праге в ноябре 1952 года – все эти эпизоды постепенно подготавливали почву для широкомасштабной антиеврейской политики Советского Союза.

3. В ходе кампании против космополитизма и «Дела врачей» было показано, как тесно были переплетены антизападные и антиеврейские установки в поздне-сталинистской идеологии и политике. В рамках этой идеологической ориентации, обусловленной «холодной войной» и внутренним распадом, евреям отводилась роль соединительного элемента между «декадентскими, западными империалистическими» и подрывными антипатриотическими силами внутри Советского Союза. Будучи «космополитами» и «сионистами», нанятыми западной разведкой, они убивали – под масками врачей – представителей партийного и военного оплота первого социалистического государства. С помощью идеи «еврейских врачей-убийц» поздне-сталинистская идеология и пропаганда транслировала – глубоко символическим образом и обращаясь к множеству антисемитских предрассудков – такую идею, которая, с одной стороны, соответствовала политическому мышлению во время «холодной войны», а, с другой стороны, подразумевала наличие «козла отпущения», ответственного за сложные и в чем-то катастрофические отношения, которые в определенной степени все еще были свойственны советскому обществу⁸⁰. Тот факт, что большинство жертв этой политики относились к крайне непопулярной этнической группе, упрощал ее принятие среди населения.

4. Антиизраильские позиции в идеологии и политике советского руководства были тесно связаны с антизападной ориентацией кампании. Так, абсолютно не было случайностью то, что в начале февраля – в самый разгар антиеврейской пропаганды в рамках «Дела врачей» – Советский Союз разорвал дипломатические связи с Израилем⁸¹. Постепенное ухудшение советско-израильских отноше-

⁸⁰ Ср. Grüner. *Patrioten und Kosmopoliten*. S. 172-203.

⁸¹ С советской точки зрения, толчком для разрыва дипломатических отношений был взрыв бомбы на территории советского посольства в Тель-Авиве 9 февраля 1953 года. На базе имеющихся источников невозможно выяснить, было ли это протестом против антиеврейских актов в Советском Союзе, как полагают отдельные историки, или же «попытка покушения на убийство» была провокацией советских служб безопасности. Ср. Brod P. *Die Antizionismus- und Israelpolitik der UdSSR*. Baden-Baden: Nomos 1980. S. 93; Finkelstein E. *Die Beziehungen zwischen*

ний началось еще в 1950 году⁸². Причинами этого было, с одной стороны, недовольство советского руководства тем, что в своем политическом и экономическом развитии молодое еврейское государство склонялось в сторону США, а, с другой стороны, перспектива того, что хорошие отношения с Израилем будут постоянно стоять на пути сотрудничества с арабскими государствами. Антисионистская полемика, проявившаяся в анти-космополитической кампании и «Деле врачей», а также разрыв дипломатических отношений в накаленной атмосфере антисемитизма и антисионизма в Советском Союзе, по всей видимости, также были частью плана по подготовке почвы для более тесных связей с арабским миром в обозримом будущем. Более того, открыто осуществленный разрыв отношений с еврейским государством подвел черту под проявлениями симпатии, которые были свойственны советским евреям в отношении основания и строительства Израиля, а также под крайне чувствительной темой еврейской эмиграции в Израиль, которая оставалась точкой конфликта в советско-израильских отношениях на протяжении всей фазы позднего сталинизма⁸³.

der Sowjetunion und Israel // *Der Spätstalinismus*. S. 154. Естественно, этот акт был удобен для советского руководства и оно использовало его как предлог для разрыва дипломатических отношений с Израилем 11 февраля, см. Известия. 1953. 12 февраля. О создании и содержании дипломатического меморандума по Израилю 11 февраля 1953 года см. АВП РФ: ф. 7, оп. 29, д. 56, л. 1-11. С радикальностью, которая наблюдалась и в «Деле врачей», советская пропаганда обрушилась на «ужасающее преступление» израильских террористов, ставшее результатом «грубой антисоветской кампании» в Израиле. См., например, статью: *Взбесившиеся псы из Тель-Авива* // Правда. 1953. 14 февраля.

⁸² Многие документы показывают, что политика и политическое развитие Израиля, особенно его отношение к Советскому Союзу, называлось главными правительственными учреждениями и партийными органами СССР с 1949 года «критическим», а с 1950 года – «враждебной политикой сионистских организаций и правительства Израиля по отношению к СССР», см. РГАСПИ: ф. 81, оп. 3, д. 86 (Справки отдела ЦК КПСС и МД СССР о государственном устройстве и политических партиях Израиля, о сионистских организациях и их деятельности, об иностранном капитале в Израиле и др. вопросам, представление на имя Кагановича Л.М. 10.02.1949 – 14.02.1953, Сов. секретно). Уже в середине 1949 года советский МИД после консультаций со Сталиным отказал послу Израиля в его просьбе послать официальную делегацию Советского Союза с дружественным визитом в Израиль. В письме Сталину от 14 июля 1949 года Вышинский посоветовал отказаться от этого визита, посоветовав подумать об арабских странах; АВП РФ: ф. 7, оп. 22а, д. 166, л. 1-6 (МИД СССР: Дело № 030/800 – Израиль – О приглашении представителей СССР нанести государству Израиль визит дружбы, 29.06.1949 – 03.01.1950, Сов. секретно]. О советской политике относительно Израиля ср. в частности: *Israel in the Middle East, 1948-1983* / Ed. by I. Rabinovich and J. Reinharz. Oxford: Oxford University Press 1984; *Brod. Die Antizionismus- und Israelpolitik der UdSSR*; Ro'i Y. *Soviet Decision Making in Practice. The USSR and Israel 1947-1954*. New Brunswick: Transaction Books 1980; он же. *Soviet Policies and Attitudes Toward Israel, 1948-1978 – An Overview* // *Soviet Jewish Affairs*. 1978. No. 1. P. 35-45.

⁸³ Ср. Grüner. *Patrioten und Kosmopoliten*. S. 325-361. По теме эмиграции в советской прессе см.: Пинкус. *Евреи и еврейский народ 1948-1953. Часть 3. С. 1839-2325 (Государство Израиль)*. Ср. также Govrin Y. *The Beginnings of the Struggle for Soviet Jewish Emigration and Its Impact on Israel-Soviet Relations* // *Jews and Jewish Life* / Ed. by Y. Ro'i. P. 327-337; Ro'i Y. *The struggle for Soviet Jewish emigration 1948-1967*. Cambridge: Cambridge University Press 1991.

III. От анти-космополитизма к антисиионизму в поздне-советский и пост-советский периоды

По общему признанию, после смерти Сталина в марте 1953 года анти-космополитическая кампания и «Дело врачей», а также сопровождавшая его антиеврейская агитация, которая в некоторой степени стала кульминацией этих процессов, внезапно прекратились. Однако, как известно, антисемитизм не исчез ни в пост-сталинском, ни в пост-советском обществе. Напротив, он сохранялся, по крайней мере, в латентной форме на протяжении пяти или шести десятилетий и, более того, постепенно усиливался – порой в наиболее агрессивном виде – среди партийных и государственных функционеров, в православной церкви, среди представителей интеллектуальной элиты страны и широких слоев населения.

Каково было значение политического и идеологического развития, начавшегося после смерти Сталина, в свете анти-космополитической парадигмы, характеризовавшей советскую идеологию? Из предыдущих наблюдений было ясно, что борьба сталинского режима против «космополитизма» до создания государства Израиль все больше и больше превращалась в борьбу против мирового сиионизма, по крайней мере, на пропагандистско-риторическом уровне. Несмотря на то, что в поздне-сталинистской идеологии «космополит» и «сиионист» на первых порах были синонимичными и обычно обозначали евреев, смена термина также отражала определенную модификацию содержания концепции. После создания молодого еврейского государства в Палестине, к которому советские евреи питали явные симпатии, последние превратились, с точки зрения сталинистского режима, из советской нации, которая более или менее воспринималась таковой и которую режим пытался полностью интегрировать в советское общество посредством ассимиляции, в диаспоральную нацию, которой нельзя было доверять в свете ее предполагаемых отношений с Израилем и его союзниками, прежде всего, главным врагом – США⁸⁴. На этом фоне у режима возникло ощущение, каким бы иррациональным оно ни казалось, что под видом евреев скрывались агенты сиионизма и американского империализма, что, в определенной степени, воспринималось как угроза. Тот факт, что вследствие смены парадигмы национального статуса евреев после 1948 года они были коллективно лишены права быть лояльными и патриотически настроенными советскими гражданами, основывался на логике сталинской национальной политики. Ее конкретную значимость для диаспоральных наций можно было увидеть на примере немцев, поляков и корейцев⁸⁵.

⁸⁴ В особенности, см. Veidlinger J. Soviet Jewry as a Diaspora Nationality: The «Black Years» Reconsidered // East European Jewish Affairs. 2003. Vol. 33. No. 11. P. 4-29.

⁸⁵ Cp. Martin T. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing // Journal of Modern History. 1998. Vol. 70. No. 4. P. 813-861.

Если евреи, в качестве «космополитов», еще в глазах дореволюционных русских правых были «ненадежными, непатриотичными спутниками», зараженными нерусским, западным рационалистическим мышлением и поставившими себя вне русского национализма, то во времена Сталина они, в качестве «космополитов» или сионистов, были частью конкретного международного заговора против Советского Союза. В свете этого, анти-космополитическая парадигма полностью поглощалась концепцией антисиионизма: парадигма стала еще одним аспектом данной концепции, политически зацементировав и, в советской проекции, в определенной степени радикализировав ее. «Космополиты» почти исчезли из пост-сталинской риторики, но концепция антисиионизма, в сущности, переняла на себя ее функции.

Политика «оттепели» при Никите Хрущеве, длившаяся с середины 1950-х до начала 1960-х гг., действительно привнесла некоторую либерализацию в интеллектуальный и политический климат Советского Союза и осудила чрезмерный сталинский террор, но, что касается «еврейского вопроса», то никаких фундаментальных изменений в этой парадигме не произошло. Отдельные еврейские жертвы сталинизма были реабилитированы, но в продолжение поздне-сталинистской линии, евреи оставались мало представленными на руководящих местах в партии и государстве⁸⁶. Восстановление еврейской культурной и религиозной жизни также продвигалось очень медленно и, несомненно, не приветствовалось хрущевским режимом. В 1957-1964 гг. религиозные евреи вновь подвергались пропагандистским атакам со стороны режима в ходе антирелигиозной кампании. В стиле агрессивной антирелигиозной кампании 1920-х гг. иудаизм изображался «реакционным» и враждебным интересам пролетариата, а также связывался с сионизмом и «буржуазным национализмом»⁸⁷. «Экономические суды» 1960-х гг. с их агрессивной риторикой, направленной на «паразитов» в советской экономике, в ходе которых советские граждане – в особенности еврейского происхождения – получали максимальные сроки заключения, также внесли значительный вклад в поддержание и еще большее усиление в советском обществе образа «еврейского спекулянта» и «эксплуататора»⁸⁸.

В последующий период на ситуацию с советскими евреями повлияло не столько снятие Никиты Хрущева с поста Генерального Секретаря Коммунистической партии, сколько происшествие – как это было и в 1948 году – за пределами Советского Союза, а именно Шестидневная война между Израилем и арабскими соседями в июне 1967 года⁸⁹. Сопровождавшая эту войну широкомасштабная антиеврейская и антисемитская пропаганда арабских государств была охотно

⁸⁶ Cp. Gitelman Z. A Century of Ambivalence. The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present. New York: Schocken 1988. P. 246-250.

⁸⁷ Там же. P. 250-259; Pinkus. The Soviet Government and the Jews. P. 310-314.

⁸⁸ Gitelman. A Century of Ambivalence. P. 259-260.

⁸⁹ О влиянии Шестидневной войны на советско-израильские отношения см., среди прочего, Gitelman. A Century of Ambivalence. P. 270-286.

воспринята советским режимом и обращена против советских евреев. В последующие годы бесчисленные статьи и заметки в советских средствах массовой информации не только поносили евреев как «сионистов» и «заговорщиков», но также как «предателей» и даже «фашистов».

Можно увидеть отчасти историческую иронию в том, что именно решительная антиссионистская (т.е. в корне антисемитская) кампания конца 1960-х гг. активизировала то, что фактически пыталась подавить: усиливающееся отторжение евреями советского государства, динамическое развитие еврейской идентичности и еврейского национального самосознания, начавшееся еще в 1940-х гг., а среди некоторых евреев и обращение к сионизму, связанное с желанием эмигрировать из Советского Союза. Шестидневная Война как никакой другой инцидент со времени возникновения государства Израиль в 1948 году напрямую повлиял на советских евреев, большинство которых похоронило надежды на мирное сосуществование в Советском Союзе, если они вообще могли рассчитывать на такое после сталинского правления. В то время решающим результатом израильско-арабской войны и масштабной антиссионистской кампании в Советском Союзе и других странах Восточного блока – достаточно вспомнить агрессивную антиссионистскую кампанию в Польше в 1968 году – было широко распространенное желание эмигрировать из советского государства. В период с 1968 по 1987 гг. около 270 тысяч евреев, или 12,5% от всех советских граждан еврейского происхождения, покинули СССР⁹⁰. Предположительно более 10 тысяч других евреев подали заявки на эмиграцию, однако они были отклонены советскими властями. Когда в конце 1980-х – начале 1990-х гг. смягчилось эмиграционное регулирование, из Советского Союза, а затем и из Российской Федерации начался массовый исход евреев.

По всей видимости, последствия, с которыми ожидали столкнуться евреи из-за возрождения антиссионизма и антисемитизма, произвели на них такое сильное и радикальное впечатление, что они дали толчок к оживлению горького опыта 1948-1953 гг. и четко дали понять каждому еврею, что в действительности в парадигме «еврейского вопроса» со времен сталинизма не произошло почти никаких изменений и что никаких перемен ждать не стоит.

По иронии судьбы, советский режим и широкие слои советского общества интерпретировали эту психическую и отчасти также политико-мировоззренческую переориентацию многочисленных советских евреев и их попытки эмигрировать в Израиль и США именно как подтверждение того, в чем евреи всегда обвинялись в рамках анти-космополитической парадигмы – в предательстве советской, или до 1917 года российской, родины. По своей природе космополитически ориентированные евреи – «скитальцы без родины» – никогда не демонстрировали особой, т.е. патриотической, привязанности к России или Советскому Союзу и по определению никогда не смогут продемонстрировать таковую!

⁹⁰ Там же. Р. 281.

В период «перестройки» и «гласности», а особенно после коллапса социализма, стало очевидно, что, вследствие либерализации политических отношений в широких сегментах общественно-политической сферы, в России начало происходить возвращение – какую бы форму оно не принимало – к интеллектуальному или культурному наследию страны. Верность русской нации и патриотизму, который для многих людей не в самую последнюю очередь был связан с преданностью православию, проходила красной нитью сквозь формирующийся многосторонний политический спектр партий и движений. Особенно на правом фланге этого спектра (но не только там) политики и идеологи обращались к традиционным концепциям российской истории и, прежде всего, к «русской идее», которая с начала XIX века в своих самых различных вариациях вращалась вокруг понимания русского народа как *особого* или *избранного* и пыталась определить отношение России к Европе и Западу⁹¹. На фоне ситуации, которая характеризовала позднюю царскую эпоху и Советский Союз после Сталина и которую мы обрисовали в данной статье, не должно быть неожиданностью то, что анти-космополитическая парадигма вновь играет заметную роль в новом дискурсе относительно судьбы и идентичности России.

Заключение

Составленный в общих чертах и неизбежно краткий обзор российской истории с конца XIX века до сегодняшнего дня, по моему мнению, показывает, что в русском национальном дискурсе до 1917 года, а также в советском и постсоветском патриотическом дискурсе – даже несмотря на столь очевидные политические потрясения, произошедшие в 1917 и 1991 гг. – можно обнаружить практически неизменный центральный принцип, названный здесь «анти-космополитической парадигмой».

Я считаю, что сравнение содержания и функций космополитических конструкций до 1917 г. и в конце 1940-х гг. при Сталине обнаруживает целый ряд существенных сходств. Подводя итог вышесказанному, я бы хотел еще раз коснуться тех пунктов, которые, по моему мнению, являются наиболее важными:

1. Анти-космополитическая парадигма поздне-царистской России, которую разработали и пропагандировали, главным образом, русские правые радикалы, и анти-космополитическая, или антиссионистская, парадигма сталинского периода обнаруживают очевидные антиеврейские и антисемитские элементы. В обоих исторических контекстах это служило стратегией интеграции соответствующих лагерей и средством мобилизации против реального или предполагаемого врага. В обеих системах евреи в большинстве случаев воспринимались как меньшинство,

⁹¹ Об этом см. Sieber B. «Russische Idee» und Identität. «Philosophisches Erbe» und Selbstthematisierung der Russen in der öffentlichen Diskussion 1985-1995. Bochum: Projekt 1998.

враждебное русскому или советскому «народу» и паразитирующее на нем. Внутренняя противоречивость этих конструктов наиболее ясно проявляется в использовании антисемитизма. Так, с точки зрения крайне правых до 1917 года, евреи считались одновременно агентами капитализма и воплощением революционера и интеллектуала.

2. Обе концепции космополитизма, проанализированные выше, постижимы исключительно в контексте националистической или шовинистической идеологии. Космополитизм был, в сущности, идеологическим дискурсивным орудием, действие которого привело к интенсивному созданию барьеров между сторонами и агрессивному эмоциональному скреплению ментальности «друг-враг». Вследствие этого, современный национализм является более открытым для концепций и мыслительных образов премодерна, выражающихся, например, в стереотипах о евреях как убийцах Христа и смутьянах. Сталин ни в коей степени не отошел от этих стереотипов, о чем говорит «Дело врачей», устроенное в начале 1953 года. Что касается заката Советского Союза, то и там националистические правозэкстремистские организации вроде «Памяти» обращались к агрессивному антисемитскому образу мышления.

Можно сделать вывод о том, что анти-космополитизм является особой характеристикой русского национализма, в рамках которого «безродные космополиты» противопоставляются патриотически настроенным «подлинным» русским. До 1917 года «подлинными» русские определялись, в первую очередь, по православному веру и верности самодержавию и русской идее, а при Сталине они характеризовались как «ортодоксальные» советские патриоты, верные режиму.

3. Кроме того, для обеих концепций космополитизма были характерны и фундаментально важны анти-современные и антизападные ориентации. В особенности, стигматизация Запада как, среди прочего, «капиталистического», «рационалистического», «бездушного», «буржуазного» и «декадентского» мира, служила стратегией установления политических границ, которые – как до 1917 года, так и при Сталине – выполняли функцию дискредитации определенных государств, ведущих деятелей, политических идей и концепций в глазах российского населения. Так, Англия до 1917 года демонизировалась как родина парламентаризма, а после 1945 года, с приближением «холодной войны», Англия и особенно США критиковались за империализм, капитализм и декадентскую культуру.

4. Наконец, идеологи дореволюционного правого радикализма и сталинского режима видели в космополитизме «враждебный (мировой) принцип», абсолютно несовместимый с русской идеей, принцип, который служил причиной разрушения практически во всех общественных сферах – в политике, экономике, культуре и т.д. Согласно этой логике, космополиты или сионисты представлялись проводниками мировоззрения, радикально отличавшегося от русского патриотизма. Более того, космополиты были «агентами иностранных сил» в своей собственной стране.

По моему мнению, анализ анти-космополитической парадигмы как в русском, так и в советском контексте ясно показал, что, несмотря на фундаментальные исторические катаклизмы вроде революции 1917 года в России наблюдалась и по-прежнему наблюдается заметная идеологическая преемственность. Сравнение важных элементов доктрин дореволюционного русского правого радикализма и советской эпохи, в особенности сталинизма, показывает, что в обеих системах под «космополитом» понимался весь комплекс характеристик, которые казались чуждыми «русской природе».

В манере подобных размышлений узнается другая важная традиция в российской истории идей – давний спор так называемых славянофилов и западников об отношениях между Россией и Европой, а также об особенностях России и ее роли в мире. Вопрос о том, действительно ли Россия относится к Европе и что именно составляет русскую природу, и по сей день лежит в основе самоощущения и самовосприятия России. Развитие концепции анти-космополитизма и, начиная с конца 1940-х гг., антисиионизма следует рассматривать как раз в этом контексте, потому что, в определенной степени, именно здесь выражается поиск русской идентичности.

На фоне драматических политических и общественно-экономических событий и перемен, произошедших с 1861 года, русский национализм дореволюционных крайне правых и сталинского периода трансформировал негативный образ «рационального Запада», свойственный мыслителям-славянофилам XIX века, в новый, политически более агрессивный комплекс идей, в котором главной составляющей был политический антисемитизм поздней царистской эпохи с ее манией «еврейского заговора с целью достижения всемирного господства».

На всем протяжении советского периода и в настоящее время анти-космополитическая или антисиионистская парадигма остается – в различных вариациях – в центре многочисленных идентификационных конструкторов российских политических партий и групп, особенно на правом и левом фланге политического спектра. Именно вследствие глобализационных процессов, ставших более ощутимыми в России со времени крушения коммунизма, анти-космополитическая или антисиионистская парадигма, которая оперирует упрощенными понятиями врага и вины, вновь оказалась для многих российских политиков и граждан легким объяснением и решением проблем.

Перевод с английского: Антон Шеховцов.